

На правах рукописи

Пушина Лада Юрьевна

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Аргунова Вера Николаевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Мальцев Константин Геннадьевич, профессор кафедры общей социологии и социальной работы ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет»,

кандидат социологических наук
Рак Евгения Алексеевна, доцент кафедры «Управление социальными и экономическими процессами» Нижегородского института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГБУН «Институт социологии Российской академии наук»

Защита состоится 31 мая 2012 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский университет имени Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д. 7, ауд. 304.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки ФГБОУ ВПО «Нижегородский университет имени Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, к.1.

Автореферат разослан 27 апреля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Е. Е. Кутявина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Ответственность есть важнейшая характеристика поведения индивидов и групп, благодаря которой возможно само существование общества: ответственность – инструмент социального контроля, стимулирующий соблюдение людьми социальных норм, которые компенсируют недостаток природных регуляторов поведения у человека.

В связи с увеличением продолжительности жизни и возрастанием темпа социальных изменений в современном мире растет число одновременно живущих поколений людей. В условиях глобализации и информатизации заметно дифференцируется образ жизни молодых и старших поколений, что затрудняет взаимодействие между ними. В постсоветской России это взаимодействие осложняется еще и тем, что поколения, формировавшиеся в различных социальных, экономических, политических, идейно-нравственных условиях, исповедуют разные ценности.

Социальная ответственность поколений – необычайно значимая сегодня проблема, так как деятельность ныне живущих поколений, в результате которой появились и обостряются глобальные проблемы современности (экологическая, демографическая, ухудшения генофонда человечества, войны и мира), ставит под сомнение существование будущих поколений. В России эта проблема приобретает особую остроту и в связи с задачами формирования гражданского общества: его становление возможно только при наличии в гражданах страны высокой ответственности за ее судьбу.

Научное рассмотрение проблемы социальной ответственности поколений позволит установить причины «дефицита» ответственности в современном российском обществе, выявить условия, при которых возможно ее формирование у молодых поколений, и на основании этого осуществлять прогнозы перспектив развития страны.

Степень научной разработанности проблемы

Научную литературу, относящуюся к теме диссертационной работы, следует разделить на две группы.

Первую группу составляют исследования по проблеме поколений.

Наиболее изучаемым аспектом этой проблемы являются межпоколенческие отношения, которые обычно описываются в категориях «конфликт» («кризис», «разрыв») и «преемственность» («солидарность», «контракт»). Именно ситуация конфликта между поколениями была осмыслена в трудах позитивистов О. Конта, Дж.С. Милля, О. Курно¹, которые положили начало научному рассмотрению поколенческой проблематики. В XX веке концепция «кризиса поколений» получила развитие в работах Ж. Манделя, Л. Фойера, К. Лоренца, М. Мид². В советской социальной науке концепция «конфликта поколений» подвергалась критике, а внимание акцентировалось на преемственности в отношениях между поколениями, что нашло отражение в работах В.К. Егорова, Ю.В. Еремина, Л.Н. Когана, И.С. Кона, Э.Я. Мозговой, И.В. Суханова, Ф.Р. Филиппова³. В исследовании

---

¹ Конт О. Основные законы социальной динамики, или общая теория естественного прогресса человечества // Философия истории. Антология. М., 1995. С. 116-130; Милль Дж.С. О свободе // О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли. М., 1995. С. 228-293; Курно О. Основы теории шансов и вероятностей. М., 1970.

² Mendel G. La crise de generations. Etude sociopsyoanalytique. P., 1969; Feuer L S. The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movement. N. Y., 1969; Lorenz K. The Enmity Between Generations and its Probable Ethological Causes // The Psychoanalytic Review. 1970, vol. 57, № 3; Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. М., 1988.

³ Егоров В.К. История есть смена поколений. М., 1986.; Еремин Ю.В. Миф о конфликте поколений. М., 1973.; Коган Л.Н. Понятие «поколение» в теории научного коммунизма // Научный коммунизм. 1974. № 5. С. 70-77; Кон И.С. Студенческие волнения и теория «конфликта поколений» // США. Экономика. Политика. Идеология. 1971. № 3. С. 30-38; Мозговая Э.Я. Противоречивый характер преемственности поколений в капиталистическом обществе и социальная сущность теории конфликта поколений // Преемственность поколений как социологическая проблема / под ред. Л.Н. Московичева, А.И. Володина, Б.Н. Бессонова. М., 1973. С. 76-115; Суханов И.В. Обычай, традиции и

ях М.В. Вдовиной, В.Т. Лисовского, О.А. Нор-Аревян, А.А. Смолькина, С.Г. Спасибенко, С.В. Чернецкой, В.И. Чупрова, относящихся к постсоветскому периоду, конфликт поколений изучается как на микро-, так и на социетальном уровне¹.

На рубеже XX-XXI веков в связи с постарением населения в странах Запада концепция конфликта поколений начинает вытесняться идеей взаимопомощи, «социального контракта» между ними; эту идею разрабатывают Х. Беккер, М. Коли, Д. Томсон². В их трудах отношения между поколениями рассматриваются с точки зрения взаимных «долговых обязательств» и, значит, с позиций взаимной ответственности; акцент при этом делается на экономических обязательствах, а поколения понимаются как старшие и младшие возрастные когорты или генеалогические колена внутри семьи. В последние годы исследования, посвященные «контракту поколений», появляются и в отечественной социологии: о равенстве жизненных шансов представителей раз-

---

преемственность поколений. М., 1976.; Филиппов Ф.Р. От поколения к поколению. М., 1989.

¹ Вдовина М.В. Межпоколенные конфликты в современной российской семье // СОЦИС. 2005. № 1. С. 102-104; Лисовский В.Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях // СОЦИС. 2002. № 7 С. 111-116; Нор-Аревян О.А. Конфликтотенность взаимодействия поколений в условиях социальной трансформации российского общества: Микросоциологический анализ: дис. канд. соц. наук. Ростов н/Д., 2007.; Смолькин А.А. Межпоколенческие конфликты в повседневной жизни // СОЦИС. 2010. № 11. С. 110-114; Спасибенко С. Г. Поколения как субъекты общественной жизни // Социально-политический журнал. 1995. № 4. С. 101-115; Чернецкая С.В. Межпоколенная коммуникация: Барьеры и конфликты; социально-антропологический аспект: дис. канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2003; Чупров В.И. Молодое поколение 90-х: угроза или надежда? // Российский обозреватель. 1996. № 4. С. 28-32.

² Becker H. Discontinuous change and generational contracts. London, 2000; Kohli M. Aging and justice. Research group on aging and life course. Research Report 74. Berlin, 2005; Thomson D. Selfish generations. The ageing of the welfare state. Wellington, 1989.

ных поколений пишет В.В. Семенова¹; отношениям межпоколенческой взаимопомощи в семье посвящены работы А.В. Загребинной и А.В. Суркова, Б. Наук, З.Х. Саралиевой и С.С. Балабанова, Л.Овчаровой и Л.Прокофьевой².

В классических трудах К. Мангейма и Х. Ортеги-и-Гассета³, в работах Б.В. Дубина, И.С. Кона, П. Нора, Т. Шанина⁴ нашли отражение менее изученные аспекты проблемы поколений – социокультурный контекст становления понятия «поколение» в его современном значении, историография проблемы, теоретико-методологические трудности, связанные с ее исследованием. Одна из главных методологических трудностей состоит в выявлении оснований для дифференциации и определения границ поколений; эти основания рассматриваются в трудах Х. Беккера, Т.В. Водолажской и Н.Л. Кацук, В.В. Семеновой⁵.

---

¹ Семенова В.В. Возраст как социальный ресурс: возможные источники социального неравенства // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2004 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2004. С. 157-170.

² Загребина А.В., Сурков А.В. Социологические аспекты альтруизма в межпоколенческих отношениях // СОЦИС. 2010. № 11. С. 105-109; Наук Б., Саралиева З.Х., Балабанов С.С. Обмен в системе родственных связей в России и в Германии // Ценность детей и межпоколенные отношения: Сборник научных статей / под ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород, 2008. С. 115-149; Овчарова Л., Прокофьева Л. Бедность и межсемейная солидарность в России в переходный период // Мониторинг общественного мнения. 2000. № 4 (48). С. 23-31.

³ Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 7-47; Ортега-и-Гассет Х. Вокруг Галилея (схема кризисов) // Избранные труды. М., 2000. С. 233-403.

⁴ Дубин Б.В. Поколение: смысл и границы понятия // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М., 2005. С. 61-79; Кон И.С. Возрастные категории в науках о человеке и обществе // СОЦИС. 1978. № 3. С. 76-86; Его же. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. М., 1991; Нора П. Поколение как место памяти // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 48-70; Шанин Т. История поколений и поколенческая история // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. С. 17-38.

⁵ Becker H. Dynamics of Cohort and Generations Research. Amsterdam, 1992; Водолажская Т.В., Кацук Н.Л. Поколения как субъек-

Факторы, обуславливающие специфику поколенческой общности, исследуются в работах М. Корстена, П.А. Ореховского, Н.Б. Шипулиной¹. Характеру и степени влияния событий истории XX века на поколения западного общества были посвящены эмпирические исследования Г. Элдера, Г. Шумана и Ж. Скотт².

Сравнительные эмпирические исследования поколений современного российского общества предпринимали Н.А. Головин, Н.К. Губина, Ю.А. Левада, А.Н. Олейник, В.И. Пищик, М.И. Постникова, А.В. Селезнева, В.В. Семенова³. Посвятили

ты социокультурного пространства: постановка проблемы и возможности исследования // Социологическое знание и социальные процессы в современном белорусском обществе: Сб. статей, подготовленных по итогам Пятой межинститутской научно-практической конференции молодых ученых (24 июня 2005 г.) / Ин-т социологии НАН Беларуси. Мн., 2005. С. 30-42; Семенова В.В. Дифференциация и консолидация поколений // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова. М., 2001. С. 256-271; Ее же. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2003 / Отв. ред. Л.М. Дробизева. М., 2003. С. 213-237; Ее же. Современные концепции и эмпирические подходы к понятию «поколение» в социологии // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. С. 80-107.

¹ Corsten M. The Time of Generations. *Time And Society*. Vol. 8 (2). 1999; Ореховский П.А. Поколенческая динамика и новейшая история СССР – России (1950–2004 гг.) // *Мир России*. 2009. № 4. С. 37-65; Шипулина Н.Б. Поколение как субъект культуры // *Известия ВГПУ*. 2004. № 2 (07). С. 35-46.

² Elder G. *Children of Great Depression. Social Change in Life Experience*. Chicago, 1974; Шуман Г., Скотт Ж. Коллективная память поколений // *СОЦИС*. 1992. № 2. С. 47-60.

³ Головин Н.А. Политическая социализация поколений российского общества. СПб., 2007; Губина Н.К., Горбачева Е.И., Помазина О.А. Поколенческий подход к изучению экономической активности: опыт регионального исследования // URL: <http://www.science-Kaluga.ru/books/?content=file&id=...> (дата обращения: 20.02.2011); Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // *Отцы и дети: поколенческий анализ современной России*. С. 39-60; Олейник А. Поколение, которого нет // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0327/gaseta043.php> (дата обраще-

свои работы анализу какой-либо одной генерации В.М. Воронков, Г.И. Осадчая, В.В. Солодников и И.В. Солодникова¹.

Во всех этих исследованиях вопрос об ответственности поколений отдельно не рассматривался.

Вторая группа работ посвящена проблеме социальной ответственности.

Общетеоретические подходы к ней представлены в трудах Л.И. Грядуновой, Х. Ленка, А.И. Ореховского, А.Т. Панова и В.А. Шабалина, М.С. Солодкой, И.П. Чуевой²; в них выявляются сущность и функции ответственности, ее структура, показатели, виды и формы. В работах П.С. Гуревича, Ю.М. Лотмана, В.А. Малахова, Ю.В. Пустовойт, А.И. Титаренко с философско-культурологических позиций анализируются мотивы ответствен-

---

ния: 24.02.2011); Пищик В.И. Психология трансформации ментальности поколений: автореф. дис. докт. психол. наук. Ростов н/Д., 2010; Селезнева А.В. Поколения в российской политике: политические представления и ценности: дис. канд. полит. наук. М., 2008; Семенова В.В. Социальный портрет поколений // Россия реформирующаяся / Под редакцией Л.М. Дробизевой. М., 2002. С. 184-212; Ее же. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М., 2009.

¹ Воронков В.М. Проект «шестидесятников»: движение протеста в СССР // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. С. 168-200; Осадчая Г.И. Стиль жизни молодых горожан: трансформация и региональная дифференциация // СОЦИС. 2002. № 10. С. 88-94; Солодников В.В., Солодникова И.В. Зрелый возраст в контексте жизненного пути // Человек. 2009. №№ 2-3.

² Грядунова Л.И. Социальная ответственность личности в условиях развитого социализма. Киев, 1979; Ленк Х. Ответственность в технике, за технику, с помощью техники // Философия техники в ФРГ. М., 1982. С. 372-392; Ореховский А.И. Ответственность и ее социальная природа: методологический аспект. Томск, 1978; Панов А.Т., Шабалин В.А. Социальная ответственность личности в развитом социалистическом обществе. Саратов, 1976; Солодка М.С. Ответственность субъекта управления: состояние проблемы и перспективы исследования // Credo. 1998. № 1. С. 33-43; Чуева И.П. Социальная ответственность личности в условиях перестройки. Л., 1990.

ного поведения¹; его содержание и некоторые показатели рассматриваются с позиций социологии в исследованиях В.Б. Звоновского и М.Г. Мацкевич, В.П. Козырькова, А.Ф. Плахотного².

Ряд работ посвящен ответственности различных субъектов. К. Митчем, В. Порус, П. Ходжсон, А. Хунинг³ рассматривают ответственность ученых и инженеров; Р. Коул-Тернер, А.П. Огурцов – ответственность медиков⁴; И.Ю. Беляева, М.И. Либоракина, Е.Д. Малинин, М.С. Солодкая, Дж. Старчер, Б.Л. Цветкова – ответственность управленцев и предпринимате-

---

¹ Гуревич П.С. Страх – молитва души // *Философские науки*. 1992. № 2. С. 89-100; Лотман Ю.М. О семиотике понятий «стыд» и «страх» в механизме культуры // *Тезисы докладов IV Летней школы по вторичным моделирующим системам, 17-24 августа 1970 г. Тарту, 1970*. С. 98-101; Малахов В.А. *Стыд (философско-этический очерк)*. М., 1989; *Моральный выбор / Под общ. ред. А.И. Титаренко*. М., 1980; Пустовойт Ю.В. *Страх как моральный регулятив поступков человека / Под науч. ред. И.Ю. Добродеевой*. Шуя, 2011.

² Звоновский В.Б., Мацкевич М.Г. Локализация ответственности как фактор социального поведения // *СОЦИС*. 2009. № 3. С. 45-57; Козырьков В.П. Разработка социологической категории ответственности // *Социология: Журнал Российской социологической ассоциации*. 2007. №№ 3-4; Плахотный А.Ф. *Проблема социальной ответственности*. Харьков, 1981.

³ Митчем К. *Что такое философия техники*. М., 1995; Порус В. *Ответственность двуликого Януса (наука в ситуации культурного кризиса) // Ответственность религии и науки в современном мире / Под ред. Г. Гутнера*. М., 2007. С. 27-47; Ходжсон П. *Ответственность ученого // Там же*. С. 57-66; Хунинг А. *Инженерная деятельность с точки зрения этической и социальной ответственности // Философия техники в ФРГ*. М., 1989. С. 404-419.

⁴ Коул-Тернер Р. *Генетические изменения последующих поколений: биотехнологии и ответственность // Ответственность религии и науки в современном мире*. С. 125-137; Огурцов А.П. *Этика жизни и биоэтика: аксиологические альтернативы // Вопросы философии*. 1994. № 3. С. 49-61.

лей¹; в качестве особого субъекта ответственности фигурирует молодежь².

Взаимная ответственность поколений родителей и детей в ее исторической ретроспективе отражена в работах советских ученых Ю.Л. Бессмертного и И.С. Кона³. Проблема ответственности ныне живущих поколений перед будущими поднята в трудах Ж. Грейша, Г. Йонаса, К. Лоренца⁴, где она рассматривается в философском плане.

---

¹ Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект / под общ. ред. д.э.н., проф. И.Ю. Беляевой, д.э.н., проф. М.А. Эскиндарова. М., 2008; Ивченко С.В., Либоракина М.И., Сиваева Т.С. Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний / Под ред. М.И. Либоракиной. М., 2003; Малинин Е.Д. О социальной ответственности предпринимателей // ЭКО. 2000. № 11. С. 160-173; Солодкая М.С. Морально-этическая ответственность субъекта управления // Credo. 1998. № 5. С. 20-34; Старчер Дж., Палацци М. Корпоративная социальная ответственность и успех в бизнесе М., 1997; Цветкова Б.Л. Социальная ответственность бизнеса в современных российских условиях: дис. канд. соц. наук. Н. Новгород, 2004.

² Блонин В.А. Молодежные организации и формирование гражданской ответственности // Молодежь как ресурс регионального развития: материалы Международной научно-практической конференции (г. Киров, 27 – 28 октября 2011 г.). Киров, 2011. С. 81-88; Козырьков В.П., Стрелков Д.Г. Конфигурация гражданской ответственности молодежи в современном российском обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. № 6. Н. Новгород, 2007. С. 293-299; Формирование ответственности молодого человека. М., 1984.

³ Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века: Очерки демографической истории Франции. М., 1991; Кон И.С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. М., 1988; Он же. Открытие «Я». М., 1978.

⁴ Грейш Ж. Ответственность за будущие поколения: этический смысл трансмиссии // История философии. Вып. 1. М., 1997. С. 164-167; Йонас Г. Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации. М., 2004; Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). С, 2001.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что проблема социальной ответственности поколений в ее социологическом аспекте является малоизученной; тем более не являлась объектом научного исследования ответственность поколений, понимаемых не как возрастные группы или генеалогические колена внутри семьи, а как социокультурные общности.

Объект исследования – поколение как социокультурная общность.

Предмет исследования – социальная ответственность ныне живущих поколений российского общества.

Цель – охарактеризовать поколения как коллективные субъекты ответственности.

Задачи:

1. Обобщить и систематизировать имеющиеся в науке точки зрения на проблему поколений.
2. Дать определение, выявить структуру и признаки поколения как социокультурной общности.
3. Типологизировать и охарактеризовать поколения современного российского общества.
4. Проанализировать структуру и показатели социальной ответственности поколений.
5. Выявить особенности реализации ответственного поведения ныне живущими российскими поколениями.

Гипотеза исследования

Характерные особенности реализации поколениями ответственного поведения определяются спецификой формативного периода генерации. Применительно к поколениям современного российского общества это означает, что генерации, формативный период которых пришелся на постсоветскую эпоху, период анонии в стране, должны демонстрировать более низкий уровень социальной ответственности, нежели поколения, формировавшиеся в эпоху относительной стабильности, когда в обществе существовала устоявшаяся система ценностей.

Теоретико-методологическими основами исследования послужили идеи К. Мангейма и Х. Ортеги-и-Гассета о поколении как социокультурной общности; концепция габитуса, разрабаты-

вавшаяся Н. Элиасом¹ и П. Бурдьё²; взгляды Д.А. Леонтьева на природу и формы существования ценностей³; воззрения Р. Инглегарта по поводу поколенческих ценностей⁴; типология социальных характеров Д. Рисмена⁵. Для определения хронологических границ поколений российского общества были использованы результаты научных изысканий Г. Шумана и Ж. Скотт. Диссертационное исследование опирается также на идеи В.П. Козырькова о социологической трактовке категории «ответственность», на идеи Ж. Грейша, Г. Йонаса, К. Лоренца об ответственности нынешних поколений перед грядущими.

Эмпирическую базу исследования составили:

- *статистические данные* о половозрастной структуре населения Ивановской области за 2010 г., предоставленные Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области;

- *данные собственного эмпирического исследования* «Социальный облик поколений современного российского общества», проведенного в г. Иваново в апреле – мае 2011 г. (n = 369 чел.);

- *вторичный анализ данных исследований отечественных социологов*: «Проект «шестидесятников»: движение протеста в СССР» В.М. Воронкова, «Поколения XX века: возможности исследования» Ю.А. Левады, «Стиль жизни молодых горожан: трансформация и региональная дифференциация» Г.И. Осадчей, «Социальная динамика поколений» В.В. Семеновой, «Зрелый возраст в контексте жизненного пути» В.В. Солодниковой и И.В. Солодниковой.

---

¹ Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001.

² Бурдьё П. Практический смысл. СПб., 2001.

³ Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15-26.

⁴ Инглегарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999. С. 249-260.

⁵ Рисмен Д. Некоторые типы характера и общество // СОЦИС. 1993. №№ 3, 5.

Научная новизна исследования:

1. Выделены два теоретико-методологических подхода к изучению проблемы поколений.
2. Определены сущность, признаки, структура поколения как социокультурной общности.
3. Предложена авторская типология поколений современного российского общества и определены специфические особенности каждого из них.
4. Разработана социологическая модель изучения реализации поколениями социально ответственного поведения.
5. Выявлена специфика реализации социально ответственного поведения каждой из ныне живущих российских генераций.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В науке имеют место два подхода к поколенческой проблематике.

В рамках первого – *социально-демографического* – в качестве поколений рассматриваются возрастные группы (дети, молодежь, люди среднего возраста, пожилые) и исследуются социально-психологические, социально-экономические и другие различия между ними, обусловленные разницей в возрасте. В обществах любого типа деление на возрастные группы в целом остается неизменным, поэтому в рамках данного подхода невозможно выявить культурно-историческое своеобразие каждого из поколений.

Второй подход – *социокультурный* – основывается на признании и выявлении уникальности каждой поколенческой общности, которая обусловлена спецификой конкретно-исторических социокультурных условий ее формирования. Данный подход позволяет учесть то, что поколения – достаточно стабильные социальные образования, принадлежность к которым сохраняется пожизненно (в то время как принадлежность к возрастной группе по мере прохождения различных фаз жизненного цикла меняется).

2. С точки зрения *социокультурного* подхода, поколение есть социальная общность, принадлежность к которой предопределяется тем, что в пору юности и ранней взрослости входящие в нее индивиды испытывали влияние одних и тех же со-

циально значимых событий и изменений. *Количественными* признаками поколения являются «длина» и численность. *Качественные* признаки воплощаются в поколенческом габитусе; к ним относятся:

- поколенческое единство, самоидентификация индивидов, составляющих поколение, с этим поколением, что находит отражение в названии (самоназвании) генерации;
- ориентация на определенные мировоззренческие, в частности, «материалистические» (уровень жизни) либо «постматериалистические» (качество жизни) ценности;
- обнаруживающиеся в социальных практиках генерации инструментальные ценности (активность – пассивность, коллективизм – индивидуализм, экстравертность – интровертность).

Структура поколенческой общности включает: а) несколько близких возрастных когорт; б) «ядро», в котором специфические черты генерации проявлены в большей степени, и «периферию», в которой они выражены слабее.

3. В современном российском обществе наличествуют шесть поколений: военное (лица 1921-1933 годов рождения), «шестидесятников» (1934-1944 г.р.), «застоя» (1945-1964 г.р.), «перестройки» (1965-1971 г.р.), постсоветское (1972-1980 г.р.), «путинской стабилизации» (1981-1988 г.р.).

Три старшие генерации ориентированы на «постматериалистически»-коллективистские ценности, две младшие – на «материалистически»-индивидуалистские, поколение «перестройки» является «раздвоенным», дезориентированным.

Трем младшим генерациям свойственны оптимистические настроения, трем старшим – пессимистические, которые с возрастом усугубляются. Оптимизм/пессимизм в отношении будущего – характеристика не поколенческая, а возрастная.

Специфическая поколенческая характеристика – самооценка генерации. Она выше у поколений, деятельность которых ориентирована на «постматериалистически»-коллективистские ценности и соотносится с общественно-полезными целями.

Эффект «запаздывания» провинции по сравнению с крупными городами наряду с «длиной» генерации обуславливают дифференциацию российских поколений.

4. Социальная ответственность поколений есть перспективная (обращенная в будущее) гражданская ответственность.

Авторская модель изучения социальной ответственности поколений включает определение ее *субъекта* (им является поколение), *инстанции* (таковой являются все последующие поколения), *объекта* (это сохранение целостности общества, развитие различных его сфер и трансляция социально значимого опыта).

Как коллективный субъект социальной ответственности поколение можно охарактеризовать, выявив свойственные составляющим его индивидам *показатели* ответственности. К ним принадлежат:

- преимущественная ориентация на внешние или внутренние регуляторы поведения, на групповые или универсально-человеческие ценности. С помощью этого показателя выявляется тип социального характера (по типологии Д. Рисмена), представленный в одних поколениях в большей степени, чем в других;

- волевая составляющая ответственности, которая включает: тип атрибуции ответственности (возлагается она на субъект извне или приписывается себе им самим); локус контроля (склонность субъекта приписывать ответственность за собственную успешность или неуспех внешним факторам или себе самому); готовность или неготовность возложить на себя ответственность за трансляцию социокультурных ценностей следующим поколениям;

- эмоциональная составляющая – чувство ответственности;

- рациональная составляющая – мера ответственности, то есть степень вины, которая может быть вменена представителям генерации за неуспех общественного развития.

5. Специфика реализации социально ответственного поведения российскими генерациями проявляется в следующем.

- Двум старшим поколениям присуща ориентация на внешние регуляторы поведения и групповые ценности, в них в большей мере, чем в других, представлен «ориентированный-

на-традицию» тип социального характера. В двух младших имеет место ориентация на внешние регуляторы и универсально-человеческие ценности, представлен «ориентированный-на-других» тип. Поколение «застоя» характеризуют ориентация на внутренние регуляторы и баланс между групповыми и универсально-человеческими ценностями, представлены типы, «ориентированный-на-себя» и «ориентированный-на-традицию». В поколении перестройки преобладает ориентация на внутренние регуляторы; доминирует тип, «ориентированный-на-себя».

- Экстернальный локус контроля характеризует поколение «перестройки»; локус контроля самого молодого поколения тяготеет к интернальности, но его представителей отличает социальная незрелость. Эти генерации, в отличие от прочих, не готовы принять на себя ответственность за трансляцию социокультурных ценностей.

- Самооценка поколения определяется мерой его гражданской ответственности. Деятельность, сообразующаяся с общественно-полезными целями, обуславливает незначительную меру ответственности и высокую самооценку у поколений, исповедующих «постматериалистически»-коллективистские ценности; высокая мера ответственности определяет низкую самооценку у поколений, исповедующих «материалистически»-индивидуалистские ценности.

- Все составляющие гражданской ответственности (внутренняя атрибуция, развитое чувство ответственности, невысокая мера ответственности) отличают лишь три старшие генерации.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем впервые в качестве социологической ставится и рассматривается с позиций социокультурного подхода проблема социальной ответственности поколений. Его теоретическое содержание и эмпирические данные позволяют расширить и углубить теоретическое знание о поколении как социокультурной общности. Исследование выявляет новые характеристики поколений современного российского общества.

Практическая значимость исследования связана с тем, что его результаты могут быть использованы при анализе процессов, происходящих сегодня в российском обществе. Материа-

лы диссертации могут быть применены в преподавании курсов социологии социальных процессов, социологии молодежи, социологии личности, в практике воспитательной работы со студентами; они могут быть учтены в профессиональной деятельности педагогов, социальных работников, в управленческой деятельности.

Апробация результатов исследования

Основные результаты исследования изложены в 8 публикациях общим объемом 3,1 п.л., в том числе в двух статьях, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Теоретические и практические результаты исследования были изложены на 8 международных научно-практических конференциях: «Современные наукоемкие технологии и перспективные материалы текстильной и легкой промышленности» (Иваново, 2005); «Гуманитарные аспекты профессионального образования: проблемы и перспективы» (Иваново, 2006); «Глобальный культурный кризис Нового времени и русская словесность» (Шуя, 2006); «Старшее поколение в современной семье» (Нижний Новгород, 2008); «Антикризисный потенциал традиции» (Шуя, 2009); «Здоровье как ресурс» (Нижний Новгород, 2009); «Модернизационный потенциал регионов» (Иваново, 2010); «Молодежь как ресурс развития региона» (Киров, 2011).

Структура диссертационного исследования

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обоснована актуальность темы исследования, показана степень ее научной разработанности, обозначены объект, предмет, цель и задачи, теоретико-методологическая и эмпирическая базы исследования, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, положения, выносимые на защиту.

В первой главе *«Поколение как социокультурная реальность»* рассматриваются генезис проблемы поколений и различные аспекты ее научного осмысления, характеризуется поколение как социокультурная общность, раскрываются особенности поколений современного российского общества.

В первом параграфе *«Поколение как социально-историческое явление и научная проблема»* выявляются социальные факторы, обусловившие модификацию самого явления и понятия «поколение» при переходе от традиционных обществ к индустриальным и предопределившие становление соответствующей научной проблематики; обобщаются и систематизируются научные подходы к изучению проблемы поколений.

В доиндустриальных обществах межпоколенческие отношения представляли собой отношения между «возрастными классами» внутри небольшого кровнородственного коллектива; они были в целом бесконфликтными; младшие «возрастные классы» занимали подчиненное по отношению к старшим положение; жизненный путь первых повторял жизненный путь вторых.

При переходе к индустриальному обществу усложняется социальная структура, межпоколенческие отношения становятся отношениями между большими социальными группами. Возрастает темп социальных изменений, жизненный путь каждой генерации индивидуализируется. Растет социальная мобильность, принципы эгалитаризма распространяются на отношения между поколениями: провозглашается идея равенства поколений, которая на деле подменяется идеей о прогрессивности молодых генераций и реакционности старших. Межпоколенческие отношения приобретают конфликтный характер и интерпретируются как отношения борьбы и вытеснения из активной социальной жизни старших младшими.

Эти перемены нашли отражение в трудах позитивистов. Последние пытались вычислить период времени, необходимый для того, чтобы старшее поколение сменилось в общественной жизни молодым, поэтому позитивистское направление в изучении проблемы поколений иначе называют количественным.

Другое направление – историко-романтическое (качественное) – представлено, в частности, трудами К. Мангейма и Х. Ортеги-и-Гассета. В них подчеркивается уникальность каждой генерации, которая объясняется спецификой конкретно-исторических условий ее формирования и связывается с наличием особого стиля, «энтелехии» поколения.

Во второй половине XX века изучение поколенческой проблематики в странах Запада было продолжено в работах о конфликте («кризисе», «разрыве») между поколениями, а на рубеже XX-XXI веков – в исследованиях о неравенстве жизненных шансов и взаимопомощи (солидарности, «контракте») между ними.

В советской науке концепция конфликта поколений подвергалась критике, в межпоколенческих отношениях подчеркивалась преемственность; в постсоветской отечественной науке она стала активно разрабатываться; появились также работы, посвященные межпоколенческой солидарности.

В зарубежных и отечественных исследованиях второй половины XX-начала XXI в. получили развитие и эмпирическое подтверждение идеи К. Мангейма.

В науке имеют место два подхода к поколенческой проблематике. Первый – социально-демографический – реализован в трудах позитивистов, концепциях конфликта и контракта между поколениями. Он состоит в понимании поколения как социально-демографической (возрастной) группы и предполагает выделение в обществе любого типа одних и тех же поколений – детей, молодежи, людей среднего возраста и пожилых; этот подход не позволяет выявить конкретно-историческое своеобразие каждой поколенческой общности. Второй подход – социокультурный – осуществлен представителями историко-романтического направления, К. Мангеймом и его последователями; он обнаруживает особенности каждой генерации, ставя их в зависимость от социокультурных условий ее формирования.

Во втором параграфе *«Поколение как социокультурная общность: сущность, признаки, структура»* осуществляется анализ поколенческой общности с точки зрения социокультурного подхода.

Концепт «поколение» – мультидисциплинарный и многозначный. В социологических исследованиях он применяется как в демографическом значении «возрастная когорта», так и в генеалогическом, которое предполагает соотнесение с семейными ролями и различие поколений детей, родителей и прародителей. В обоих случаях (если речь не идет о межпоколенческих отношениях в семье) изучаются возрастные группы, и реализуется социально-демографический подход к проблеме поколений.

Социокультурный подход к этой проблеме базируется на следующих основаниях:

- каждое поколение уникально; деление любого общества на поколения специфично (членение обществ различного типа на возрастные группы в целом остается неизменным);

- принадлежность индивида к поколению сохраняется пожизненно (тогда как принадлежность к возрастной группе в течение жизни меняется);

- каждое поколение – продукт конкретно-исторических условий, своеобразие поколенческих общностей определяется тем, что на раннюю социализацию представителей разных генераций оказывали влияние разные социально значимые события и изменения;

- возрастная группа (совокупность нескольких возрастных когорт) имеет потенциальную возможность составить поколение; по мысли К. Мангейма, частота возникновения новых поколений зависит от темпа социальных изменений;

- «длина» и численность поколения не являются стандартными: поколение тем «короче» и малочисленнее, чем выше скорость социальных изменений;

- атрибутивным свойством поколения, отличающим его от аналогичных общностей, является специфический габитус. Последний обнаруживается:

- в самоидентификации индивидов, составляющих поколение, с этим поколением, в осознании поколенческой общностью

своего единства, что объективируется в названии (самоназвании) генерации;

- в характерном социальном самочувствии – предрасположенности оптимистически или пессимистически реагировать на социальные события и изменения, в ориентации на прошлое или будущее; по мнению В.В. Семеновой, социальное самочувствие генерации может не соответствовать ее объективному положению;

- в наличии собственных ценностей.

По поводу поколенческих ценностей нужно иметь в виду следующее:

а) их надо отличать от ценностей возрастных;

б) одни и те же ценности для некоторых поколений могут являться терминальными, для других – инструментальными;

в) каждое поколение разделяет ценности, присущие этносу в целом и несколько модифицирует их; модификация проявляется в том, какие элементы прошлых эпох поколение избирает в качестве ориентиров, каковы «герой» поколения, предпочтения в выборе рода деятельности, в сфере эстетики;

г) мировоззренческие ценности трансформируются новыми поколениями в меньшей степени, чем инструментальные; специфика поколения обнаруживается благодаря последним и посредством социальных практик генерации, которые выявляют ее активность или пассивность, экстравертность или интровертность, коллективизм или индивидуализм.

Внутри поколения выделяются «ядро» – совокупность типичных представителей, наиболее полно воплощающих в себе его характерные признаки, и «периферия», в которой эти признаки представлены слабее.

С позиций социокультурного подхода, поколение – социальная общность, принадлежность к которой обуславливается тем, что входящие в нее индивиды в пору юности и ранней взрослости испытывали влияние одних и тех же социально значимых событий и изменений; ее количественные признаки – «длина» и численность, качественные воплощаются в габитусе, в структуре выделяются несколько возрастных когорт, «ядро» и «периферия».

В третьем параграфе *«Поколения в современном российском обществе»* приводится типология ныне живущих российских поколений, на основании данных собственного эмпирического исследования и вторичного анализа данных исследований отечественных социологов выявляются их характеристики.

Автором были типологизированы поколения современного российского общества. Для этого в советско-российской истории были выбраны события и процессы, которые могли оказать влияние на раннюю социализацию ныне живущих поколений. Границы поколений определялись на основании данных Г. Шумана и Ж. Скотта о том, что в момент начала исторического события, которое люди считают самым важным в своей жизни, им было 15-20 лет, в момент окончания – 20-27. При вычитании 20 из даты начала события выявлялась нижняя граница поколения, при вычитании 20 из даты окончания – верхняя. В итоге были выделены поколения: военное (лица 1921-1933 годов рождения), «шестидесятников» (1934-1944 г.р.), «застоя» (1945-1964 г.р.), «перестройки» (1965-1971 г.р.), постсоветское (1972-1980 г.р.), «путинской стабилизации» (1981-1988 г.р.).

В ходе собственного эмпирического исследования характеристики поколений определялись автором следующим образом. На основании ответов респондентов на вопрос о том, какое название они могли бы дать своему поколению, выявлялись: соответствие наименования, данного поколению автором, самопрезентации поколения; самооценка поколения; ее социальное самочувствие. На основе оценки респондентами советского прошлого страны в сравнении с настоящим и оценки ими собственных перспектив устанавливались ориентация поколения на прошлое или будущее, оптимистическая или пессимистическая установка в отношении будущего. Блок вопросов об образовательном уровне респондентов, мотивах выбора ими профессии, мотивации трудовой деятельности, отношении к искусству, знанию истории позволил определить ориентацию поколений на «материализм» либо «постматериализм», индивидуализм либо коллективизм. Блок вопросов об активности респондентов в политической сфере, в сфере охраны природы и культурного наследия дал возможность

сделать общий вывод о степени гражданской активности поколений.

Определенные автором границы и характеристики поколений сопоставлялись с теми, которые были получены в результате вторичного анализа данных. Итогом стали следующие выводы.

Военное поколение отличаются ориентация на «постматериалистические» ценности, коллективизм, высокая гражданская активность, негативное социальное самочувствие, ностальгия по советскому прошлому, пессимизм в отношении будущего, высокая самооценка (в названиях, данных поколению его представителями, положительные характеристики своего поколения упоминаются в 1,25 раза реже; среди всех поколений – в 9,15 раза реже).

Поколение «шестидесятников» характеризуют высокая гражданская активность, ориентация на «постматериалистические» ценности, коллективизм, сочетающийся с признанием ценности индивидуальности, негативное социальное самочувствие, ориентация на прошлое, пессимизм в отношении будущего, самооценка близка к средней (положительные характеристики своего поколения упоминаются в 8 раз реже).

Поколению «застоя» свойственны коллективизм, «постматериализм», который начинает вытесняться «материализмом», рефлексивность и не слишком высокая гражданская активность, негативное социальное самочувствие, ориентация на прошлое, пессимизм в отношении будущего, высокая самооценка (положительные характеристики своего поколения встречаются в 4,3 раза реже). Поколение является самым «длинным» и дифференцированным из всех.

Поколение «перестройки» характеризуется «раздвоенностью»: на рациональном уровне его представители разделяют «материалистически»-индивидуалистские ценности, но в них не сформированы качества, необходимые для успешности в рыночных условиях; их отличает низкая гражданская активность и невысокая активность в отношении достижения собственного благополучия, негативное социальное самочувствие, ностальгия по советскому прошлому, но оптимизм в отношении будущего; ге-

нерация обнаруживает низкую самооценку (положительные характеристики своего поколения упоминаются в 13 раз реже).

Постсоветское поколение объективно является самым успешным из всех. (По данным исследований В. В. Семеновой, проведенных в крупных городах, наиболее успешным является «перестроечное» поколение; это несоответствие может быть объяснено эффектом «запаздывания» провинции по сравнению с центром.) Его представителей отличают ориентация на «материалистические» ценности, индивидуализм, гражданская пассивность, но активность и настойчивость в достижении личных целей, ностальгия по советским временам, негативное социальное самочувствие, но оптимизм в отношении будущего; генерации присуща крайне низкая самооценка (положительные характеристики своего поколения упоминаются в 21 раз реже).

В *поколении «путинской стабилизации»* поколенческая идентичность и поколенческое самосознание не являются вполне сформированными, не устоялись взгляды представителей генерации, но очевидна их ориентация на «материалистически»-индивидуалистские ценности; довольно высокая гражданская активность продиктована карьерными устремлениями; поколение ориентировано на будущее, его отличает оптимизм; самооценка близка к средней (положительные характеристики своего поколения упоминаются в 7,4 раза реже).

Негативное социальное самочувствие свойственно всем генерациям, кроме самой молодой: сказываются особенности национального менталитета. Оптимизм или пессимизм в отношении будущего – характеристика возрастная, а не поколенческая, как предполагалось ранее. Специфическая поколенческая характеристика – самооценка генерации – сопрягается с системой ценностей: высокая самооценка отличает коллективистски-«постматериалистически» ориентированные генерации, низкая – индивидуалистски-«материалистически» ориентированные. Степень дифференциации поколений обусловлена их «длиной» и эффектом запаздывания провинции по отношению к столице и крупным городам.

Во второй главе *«Поколения как субъекты ответственности»* рассматриваются теоретические подходы к исследова-

нию социальной ответственности поколений, которые в дальнейшем применяются для выявления специфики реализации ответственного поведения современными российскими генерациями.

Первый параграф *«Ответственность в межпоколенческих отношениях»* посвящен разработке модели социологического изучения ответственности поколений.

Ответственность – характеристика взаимоотношений, возникающих между субъектами по поводу осуществления ими своих обязанностей. В ее структуре выделяют субъект, объект, инстанцию. В зависимости от субъекта различают личную и общественную ответственность, в зависимости от объекта – производственную, семейную, политическую, в зависимости от инстанции – моральную и правовую, внешнюю и внутреннюю.

Ориентация поведения преимущественно на внешнюю или внутреннюю инстанцию ответственности лежит в основе типологии социальных характеров Д. Рисмена. Направленность поведения на внешнюю инстанцию и групповые ценности отличает «ориентированный-на-традицию» тип социального характера; ориентация на внешнюю инстанцию и универсально-человеческие ценности свойственна типу, «ориентированному-на-других»; опора на внутреннюю инстанцию присуща типу, «ориентированному-на-себя». Поколения различаются тем, какой из типов в каждом из них представлен в большей степени, чем в других.

Ответственность предполагает наличие трех составляющих:

- *волевая* выражается в атрибуции ответственности (при внешней атрибуции ответственность возлагается на субъект со стороны, при внутренней она добровольно принимается самим субъектом) и локусе контроля (интернальный локус означает склонность субъекта приписывать ответственность за происходящее с ним внешним факторам, экстернальный – себе самому);

- *рациональная* проявляется в обосновании меры ответственности (эта мера или степень вменения вины тем выше, чем менее обязательное из должного субъект осуществляет в первую очередь);

- *эмоциональная* представляет собой чувство ответственности.

Поколения как коллективные субъекты ответственности различаются: по присущим большинству представителей генерации типу атрибуции ответственности и локусу контроля; по мере ответственности, которая может быть вменена им; по степени развитости в них чувства ответственности.

По содержанию социальная ответственность поколений есть гражданская ответственность. Последняя не является одним из видов ответственности наряду с правовой, моральной и политической, это единая ответственность за сохранение целостности общества, успех развития всех его сфер и трансляцию социально значимых ценностей.

Гражданская ответственность зарождается в Новое время. Тогда же в межпоколенческих отношениях меняется «вектор» ответственности: для доиндустриальных обществ характерна ответственность младших поколений перед старшими, индустриальным свойственна ответственность старших перед младшими. Сегодня социальная ответственность поколений есть перспективная ответственность (ответственность за будущее).

Социальная ответственность поколений имеет следующую структуру: субъект – поколение; инстанция – все последующие поколения; объект – сохранение целостности общества, успех развития всех его сфер и трансляция социокультурных ценностей следующим поколениям. Как коллективные субъекты ответственности поколения можно охарактеризовать на основании выявления в их представителях составляющих ответственности и установления преобладающих в общности типов социального характера.

Во втором параграфе *«Ответственность как характеристика современных российских поколений»* на основании данных собственного эмпирического исследования раскрываются особенности реализации ответственного поведения каждым из ныне живущих российских поколений.

На основании оценки того, насколько адекватно респонденты интерпретируют смысл понятия «ответственность», и анализа ответов на вопрос о том, возможно ли не исполнить возло-

женные обязательства, устанавливается степень развитости в представителях разных поколений чувства ответственности. На базе анализа того, какие из обязательств являются для респондентов первоочередными, выявляются присущая представителям разных поколений мера ответственности и ориентация на групповые или универсально-человеческие ценности. На основе оценки мотивации соблюдения общественных норм определяется ориентация на внешние или внутренние регуляторы поведения. (Последние показатели позволяют установить, какой тип социального характера по типологии Д. Рисмена представлен в поколении в большей степени, чем в других.) Анализ ответов на вопрос о том, кто ответственен за происходящее в стране, и определенные ранее активность или пассивность российских поколений выявляют присущий каждому из них тип атрибуции гражданской ответственности. Блок вопросов о том, от чего зависит благосостояние человека, каков характер экономических отношений респондентов с родными, какие меры они предпринимают в случае нехватки денег, выявляет присущий различным поколениям локус контроля. Анализ ответов на вопросы о том, какие качества необходимо формировать в детях, чему респонденты могли бы научить более молодых, выявляет, готово ли поколение принять на себя ответственность за трансляцию социокультурных ценностей.

Выводы:

Военному поколению свойственна ориентация на внешние регуляторы поведения и групповые ценности, в нем наличествует «ориентированный-на-традицию» тип социального характера. Его представителям присущи развитое чувство ответственности, интернальный локус контроля, внутренняя атрибуция гражданской ответственности и ее невысокая мера, они готовы принять ответственность за трансляцию социокультурных ценностей, но ощущают в этом плане свою невостребованность.

Поколение «шестидесятников» в реализации ответственного поведения сходно с предыдущим.

Поколение «застоя» отличает ориентация на внутренние регуляторы поведения, групповые ценности для него столь же значимы, как и универсально-человеческие, в нем представлены «ориентированный-на-себя» и «ориентированный-на-традицию»

типы. Поколение в меньшей степени, чем первые два, готово принять ответственность за трансляцию социокультурных ценностей. В остальном его особенности совпадают с особенностями первых двух.

Для поколения «перестройки» значимы внутренние регуляторы, в нем доминирует «ориентированный-на-себя» тип. Его представителей отличают слабо выраженное чувство ответственности, экстернальный локус контроля, внешняя атрибуция гражданской ответственности и ее высокая мера, они не готовы принять на себя ответственность за трансляцию социокультурных ценностей.

Постсоветское поколение отличается ориентацией на внешние регуляторы и универсально-человеческие ценности, в нем представлен «ориентированный-на-другого» тип. Его представителям свойственны слабо выраженное чувство ответственности, интернальный локус контроля, внешняя атрибуция гражданской ответственности и ее высокая мера, они считают себя способными транслировать социокультурные ценности более молодым.

Поколение «путинской стабилизации» сходно с предшествующей генерацией, но, в силу молодости и социальной незрелости, его представителей характеризует отсутствие самостоятельности, они не готовы возложить на себя ответственность за трансляцию социокультурных ценностей.

В двух старших генерациях в большей степени, чем в остальных, представлен «ориентированный-на-традицию» тип социального характера, в двух младших – тип, «ориентированный-на-других», в поколении застоя представлены типы, «ориентированный-на-традицию» и «ориентированный-на-себя», в поколении «перестройки» доминирует «ориентированный-на-себя» тип.

Не готовы принять на себя ответственность за трансляцию социокультурных ценностей только демонстрирующее экстернальный локус контроля поколение «перестройки» и самая молодая генерация.

Самооценка выше у поколений, которым может быть вменена незначительная мера гражданской ответственности; это поколения, ориентирующиеся на «постматериалистически»-коллективистские ценности.

Ориентация исключительно на внутренние регуляторы поведения не означает развитой гражданской ответственности. В полной мере социальная ответственность сформирована только в трех старших генерациях, которым присущи развитое чувство ответственности, внутренняя атрибуция гражданской ответственности, интернальный локус контроля, невысокая мера ответственности. Эти поколения, в отличие от остальных, ориентируются на «постматериалистически»-коллективистские ценности.

В *Заключении* подводятся общие итоги диссертационного исследования.

В науке выделяются два подхода к поколенческой проблематике – социально-демографический и социокультурный. С точки зрения второго, поколение – совокупность нескольких близких возрастных когорт, представители которых в период юности и ранней зрелости испытывали влияние одних и тех же социокультурных факторов; его количественные признаки – «длина» и численность, качественные объективируются в габитусе, в структуре выделяются «ядро» и «периферия». В современном российском обществе наличествуют шесть поколений. Всем им свойственно негативное социальное самочувствие (черта национального менталитета); оптимизм или пессимизм в отношении будущего – характеристика не поколенческая, а возрастная. Три старших поколения исповедуют «постматериалистически»-коллективистские ценности, три младших – «материалистически»-индивидуалистские, самооценка выше у первых. Степень дифференциации российских поколений определяется их «длиной» и эффектом «запаздывания» провинции по сравнению с крупными городами. Социальная ответственность поколений есть перспективная гражданская ответственность. В качестве субъектов ответственности поколения различаются показателями ответственности и тем, какой тип социального характера в каждом из них представлен в большей степени, чем в других. В двух старших генерациях в большей мере представлен тип, «ориентированный-на-традицию», в двух младших – «ориентированный-на-других», в поколении «застоя» – типы, «ориентированный-на-традицию» и «ориентированный-на-себя», в поколении «перестройки» – тип, «ориентированный-на-себя». Поколение «перестройки» демонст-

рирует экстернальный локус контроля и, как и самое молодое, не готово принять на себя ответственность за трансляцию социокультурных ценностей. Самооценка выше у поколений, мера ответственности которых за неуспех общественного развития невелика, это «постматериалистически»-коллективистски ориентированные поколения. Все показатели сформированной социальной ответственности – внутренняя атрибуция, развитое чувство ответственности, ее невысокая мера – обнаруживаются только у трех старших «постматериалистически»-коллективистски ориентированных поколений.

Социальная ответственность может быть сформирована на базе «постматериалистически»-коллективистских ценностей.

Основные публикации по теме исследования
Статьи в научных журналах, входящих в перечень, рекомендованный ВАК РФ:

1. Пушина, Л.Ю. Ответственность в межпоколенных отношениях: историческая динамика / Л.Ю. Пушина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия «Социальные науки». -Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2009. № 3 (15). С. 60-63. ISSN 1811-5942 (0,4 п.л.)
2. Пушина, Л.Ю. Поколение как социокультурная общность / Л.Ю. Пушина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия «Социальные науки». -Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. № 3 (23). С. 28-35. ISSN 1811-5942 (0,6 п.л.)

Статьи в других изданиях:

3. Пушина, Л.Ю. Уроки «первой революции»: О революции в способах коммуникации / Л.Ю. Пушина // Вестник Ивановской государственной текстильной академии.-Иваново: ОАО «Ивановская областная типография», 2006. № 4. С. 174-180. ISBN 5-88954-210-9. (0,8 п.л.)
4. Пушина, Л.Ю. Социальная ответственность молодых поколений современной России / Л.Ю. Пушина // Молодежь как ресурс регионального развития: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Киров, 27-28 октября

2011 г.).-Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. С. 420-426. ISBN 978-5-456-00024-8 (0,4 п.л.)

Тезисы докладов:

5. Пушина, Л.Ю. Ответственность как ценностная основа межпоколенных отношений / Л.Ю. Пушина // Старшее поколение в современной семье / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой.-Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2009. С. 291-292. ISBN 978-5-93116-109-9 (0,1 п.л.)
6. Пушина, Л.Ю. Социальные кризисы и проблема поколений / Л.Ю. Пушина // Антикризисный потенциал традиции и проблемы имяславия.-Иваново-Шуя: ОАО «Ивановская областная типография», 2009. С. 439-443. ISBN 978-5-86229-138-4 (0,3 п.л.)
7. Пушина, Л.Ю. Ответственность за продолжение рода как аспект межпоколенных отношений / Л.Ю. Пушина // Здоровье как ресурс: Материалы международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского 24-25 ноября 2009 г.-Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2010. С. 302-305. ISBN 978-5-93116-122-8 (0,2 п.л.)
8. Пушина, Л.Ю. Потенциал поколения: возможности реализации / Л.Ю. Пушина // Модернизационный потенциал регионов: сб. докл. и тез. Междунар. науч.-практ. конф., Иваново, 14-15 октября 2010 г.-Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. С. 74-77. ISBN 978-5-7807-0884-1 (0,3 п.л.)

Пушина Лада Юрьевна

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата социологических наук

Подписано в печать 24.04.2012 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага писчая.

Печать плоская. Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,39. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025 Иваново, ул. Ермака, 39
(4932) 93-43-41 E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru